

спить, люди и животные. Но чуть наступит утро, все становится видимым предъ глазами, все оживаетъ, и снова царить вездѣ новая жизнь.

Подобнымъ образомъ и всѣ умершіе лежатъ какъ бы спящіе глубокимъ сномъ, покрытые долгою ночью смерти, такъ что представляется, что они всѣ навѣки исчезли и уничтожились; но наступитъ день, и они снова пробудятся отъ сна смерти и воскреснутъ и явятся живыми, съ тѣломъ и душою, отъ Адама до послѣдняго умершаго человѣка.

Но наиболѣе ясный образъ нашего будущего воскресенія представляетъ ежегодное оживленіе природы весною. Наступила зима — и вся природа какъ бы омертвѣла. Деревья стоятъ безъ листьевъ и соковъ, травы и цвѣты помертвѣли; ни одна птица не поетъ уже въ лѣсу, мухи и другія насѣкомыя лежатъ оцѣпенѣлыя въ своихъ убѣжищахъ, другія же осенью превратились въ куколокъ, чтобы умереть. Но вотъ настанетъ весна, приходитъ новая жизнь въ омертвѣвшую природу, и все, что казалось мертвымъ и погибшимъ, снова встаетъ изъ своего гроба. Трава, злаки и всѣ произрастенія снова вырастаютъ изъ земли, являются цвѣты въ красотѣ своей, деревья получаютъ снова сокъ, листья и цвѣты; муравьи, пчелы, мухи и другія насѣкомыя снова пробуждаются отъ своей зимней спячки и выползаютъ изъ своихъ уголковъ; закутанныя въ куколку гусеницы оставили свой прежній покровъ, превратились въ гораздо лучшія созданія — въ разноцвѣтныхъ бабочекъ, и летаютъ въ этомъ новомъ видѣ, высоко поднимаясь въ воздухъ. Птицы весело съ пѣснями перелетаютъ съ дерева на дерево, съ кустарника на кустарникъ. Богъ все это такъ устроилъ, конечно, не съ иною цѣлью, какъ только для того, чтобы наглядно и живо представить предъ взоры наши будущее наше воскресеніе.

Зерно, брошенное осенью въ землю рукою земледѣльца, истлѣваетъ, чтобы весною снова ожить въ полнотѣ и красотѣ жизни. *Ты ежѣ спеши не оживетъ, аще не умретъ*, учитъ насъ истинъ воскресенія и св. апостолъ Павелъ подобіемъ зерна, истлѣвающего въ землѣ и потомъ оживающаго.

И не безуменъ ли тотъ, скажемъ словами того же св. апостола, кто, еще

и послѣ такихъ ясныхъ указаній на истину воскресенія, даже въ низшей, неразумной природѣ, вздумалъ бы усумниться въ этой величайшей и отраднѣйшей для насъ истинѣ? Нѣтъ мѣста сомнѣнію!.. Воскресъ Христосъ, и мы воскреснемъ, друзья мои! И непременно воскреснемъ этими же самими тѣлами, и будемъ жить вѣчно со Христомъ, на сколько мы здѣсь, на землѣ, живемъ вѣрою и любовію, связывающими всѣхъ насъ во едино съ Нимъ, Господомъ нашимъ.

б) А какъ же совершится это величайшее чудо всеобщаго воскресенія? Это — тайна, которую точно и обстоятельно объяснить теперь невозможно. Однакоже, насколько намъ открыто въ книгахъ священныхъ, вотъ что можно сказать о ней. По откровенію, данному свят. пророку Іезекіилю, на мертвые и разбросанныя кости *дунетъ нѣкій Духъ животенъ, и онъ оживутъ и станутъ на ноги своихъ — соборъ многаго зѣло* (Іезек. 37, 10). По откровенію, данному свят. Іоанну Богослову, воскресенію тѣлъ будутъ предшествовать звукъ трубъ ангельскихъ и голосъ Самого Господа, *врядущаго съ неба* (Іоан. 5, 28). Отъ этого гласа Господня, подобнаго которому не было въ мірѣ отъ его созданія, и который отзовется во всѣхъ концахъ вселенной, — вся земля восколеблется, падутъ надгробныя памятники, откроются могилы, — сухія кости получатъ жилы и облекутся плотію, составленную изъ тѣхъ же частей, на которыя она разложилась. Что было съѣдено червями и звѣрами, птицами и рыбами, что было потреблено огнемъ, превратилось въ воздухъ и землю, — все это будетъ возвращено, такъ что ни на одинъ волосъ не будетъ недостатка въ настоящемъ тѣлѣ. Тѣла соединятся съ своими душами и выйдутъ изъ могилъ, какъ бы послѣ глубокаго и продолжительнаго сна. Воскреснутъ всѣ люди въ одно мгновеніе: воскреснутъ — и хрістіане, и евреи, и магометане, и язычники; воскреснутъ люди всѣхъ временъ и поколѣній; воскреснутъ и добрые и недобрые.

III. Послѣ сего, съ несомнѣнною вѣрою ожидая воскресенія мертвыхъ тѣлъ, не будемъ, друзья мои, слишкомъ печалиться, когда придется провожать въ могилу тѣла нашихъ родныхъ и

друзей. Скорбѣть о погребаемыхъ тѣлахъ не то же ли значить, что скорбѣть о сѣменахъ, бросаемыхъ въ землю земледѣльцемъ? *Да не будемъ же мы, христіане, яко не имущи упова- ній!* (Сост. по Воскр. чт. за 1887 г. и кн. П. Троицкаго. „Поуч. чт. на каждый день года“).

Поуч. 7-ое. Третій день Пасхи ¹⁾.

(Означеніи воскресенія Іисуса Христа).
Христосъ воскрес!

I. „Воскресеніе Господа нашего I. Христа, говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ моск., служить:

а) доказательствомъ Божества Іисуса Христа,

б) началомъ нашего воскресенія.

II. Утвержденіе вѣры въ воскресеніе Христово есть дѣло великой важности для христіанства и для христіанина.

а) Главная сила христіанства состоитъ въ томъ, чтобы признать Господа Іисуса Спасителемъ міра, согрѣшившаго противъ Бога, и Богомъ осужденнаго на смерть. А чтобы съ полною надеждою признать въ Немъ это могущественное качество, для сего нужно совершенное удостовѣреніе, что Онъ есть единородный Сынъ Божій и истинный Богъ, потому что хорошо сказано, хотя и не хорошими людьми сказано: кто можетъ оставлять грѣхи, токмо единъ Богъ (Лук. 5, 21)? Только милосердіе Бога Сына можетъ представить достойное удовлетвореніе оскорбленному величеству и правосудію Бога Отца; только Богъ можетъ возвратить жизнь осужденнымъ на смерть отъ Бога.

Но сильнѣйшее удостовѣреніе въ Божествѣ Іисуса Христа заключается въ Его воскресеніи. Такую мысль подаль Онъ Самъ. Когда іудеи, удивленные необычайною властію, которую показалъ Онъ, изгоня изъ храма продающихъ и покупающихъ, спросили Его: кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши? то-есть, какимъ чудомъ докажешь, что Богъ дасть Тебѣ власть надъ храмомъ Своимъ? — тогда Онъ, преимущественно предъ другими чудесами Своими, ука-

залъ на чудо Своего воскресенія. И рече имъ: разорите церковь сію и тремя денми воздвигну ю (Іоан. 2, 18, 19), то-есть, въ третій день воскресну. Въ самомъ дѣлѣ, чудеса, которыя творилъ Господъ Іисусъ во время земной Своей жизни надъ другими, даже и самое дивное изъ нихъ—воскресеніе мертвыхъ, творили и пророки, хотя не съ такимъ полномочіемъ, какъ Онъ. Такъ Ілія молился: Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего въ онъ (3 Царств. 17, 21). Но Іисусъ повелѣвалъ: Лазаре, гряди вонъ (Іоан. 11, 43) изъ гроба. Однако сего различія иные могли не примѣтить, и потому могли познать Іисуса, какъ пророка и посланника Божія, и еще не познать въ Немъ единороднаго Сына Божія. Но никогда не было, и не можно представить возможнымъ того, чтобы человѣкъ воскресилъ самъ себя: и потому *самовоскресеніемъ Господа Іисуса дано совершеннѣйшее удостовѣреніе въ томъ, что Онъ есть истинный Богъ*, владычествующій жизнью и смертію, и божественный Спаситель, имѣющій могущество воскресить всѣхъ человѣковъ, умерщвленныхъ прегрѣшеніями.

б) *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20), то-есть: воскресеніе Христово есть начало воскресенія всѣхъ умершихъ человѣковъ, — *воскресенія уже не въ жизнь временную*, какъ было воскресеніе Лазаря и другихъ прежде его, *но въ вѣчную*. До воскресенія Христова ходили между людьми темныя и нетвердыя мнѣнія о безсмертіи души человѣческой: но о воскресеніи души съ тѣломъ всего менѣе думали даже тѣ, которые болѣе другихъ усиливались мыслить. Не свѣтель былъ и взоръ избраннаго народа на сей предметъ: когда Христосъ Спаситель, обличая саддукеевъ, въ наименованіи Бога Авраамова, Исаакова и Іаковлева открылъ мысль о воскресеніи мертвыхъ: тогда не только саддукеи, но и лучше ихъ мыслящіе поражены были новостію сего открытія: слышавше народи, дивляхуся о ученіи Его (Матѣ. 22, 32, 33). А чѣмъ менѣе знали будущую жизнь, конечно менѣе имѣли побужденія приготовляться къ ней. Христосъ Спаситель чрезъ Свое ученіе на мѣсто шаткихъ мнѣній о безсмертіи поставилъ твердую истину воскресенія и, чрезъ Свое воскресеніе, содѣлалъ

¹⁾ Примѣч. Это поученіе по нѣкоторой отвѣченности изложенія можетъ быть произнесено только предъ болѣе или менѣе образованными слушателями.

эту истину даже опытною. Онъ училъ: „грядетъ часъ, въ онѣже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда“ (Іоан. 5, 28, 29). Дополняетъ апостолъ: „да приметъ кѣждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла“ (3 Кор. 5, 10). (Изъ слова митр. Филарета москов. „въ недѣлю седьмую по пасхѣ“, т. 3-й, стран. 21—23).

Воскресеніе Господа нашего само по себѣ есть торжество торжествъ и праздниковъ праздникъ. Оно есть высочайшее торжество вѣры, ибо имъ утверждена, возвышена, обожена вѣра наша; — есть высочайшее торжество добродѣтели, ибо въ немъ самая чистѣйшая добродѣтель восторжествовала надъ величайшимъ искушеніемъ; — есть высочайшее торжество надежды, ибо служитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ обѣтованій самыхъ величественныхъ.

III. Да избавить насъ, братія, Господь, воскресшій изъ мертвыхъ, побѣдившій тѣмъ смерть и явившійся нашимъ Богомъ и Спасителемъ, отъ смерти и вѣчныхъ мученій и да даруетъ намъ жизнь вѣчную и вѣчное блаженство! (Сост. по проп. Фил. м. моск.).

Поуч. 8-ое. Четвертый день Пасхи.

(О томъ, какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христова).

I. Съ воскресеніемъ Христовымъ и небо, и земля, и преисподняя исполнились свѣта.

а) Новымъ свѣтомъ озарилось и самое небо; ибо открылась свв. ангеламъ высочайшая тайна любви Божіей, непощадившей для спасенія падшаго человечества Своего возлюбленнаго и едиnorodнаго Сына, — когда Самъ Царь и Владыка херувимовъ и серафимовъ воплотился и вочеловѣчился для спасенія нашего, принявъ жесточайшія страданія и мученія, крестъ и смерть.

б) Исполнилась свѣта и самая преисподняя, когда явился тамъ Побѣдитель смерти и ада съ свѣтоносной хоругвью воскресенія, когда самъ діаволъ увидѣлъ въ Иисусѣ истиннаго Сына Божія, когда всѣ плѣнники его озарились свѣтомъ пришествія Христова, огласились проповѣдію царства Божія изъ

устъ Самого Царя сего царства, расторгли пленицы мрака и заблужденія, которыми связалъ ихъ діаволъ, и вышли изъ ада торжествующимъ сонмомъ съ побѣдною пѣснью въ слѣдъ побѣдоноснаго Вождя своего.

в) Но свѣтъ воскресенія Христова возсіялъ, братія мои, преимущественно на нашей землѣ и для насъ человѣковъ.

II. а) Что были мы до воскресенія Христова? Рабы неключимые, осужденные во тьму кромѣшную, должники неоплатные, не могущіе воздать правосудію Владыки ни одного малѣйшаго кодранта, невольники, проданные подъ грѣхъ, сыны противленія, *ходившіе по духу міра сего, по князю власти воздушныя*, живые мертвецы, тлѣющіе въ похотехъ прелестныхъ, неспособные творить ничего, кромѣ мертвыхъ дѣлъ. А чѣмъ стали мы, совоскреснувши со Христомъ въ купели св. крещенія? Царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія. Рабство грѣху премѣнилось въ свободу чадъ Божіихъ, неоплатный долгъ нашъ уплаченъ, неразрѣшимыя узы, содержавшія насъ въ плѣну діавола, расторгнуты, совѣсть очищена *во еже служить намъ Богу живу и истинну*.

б) Что стала земля, на которой воскресъ Христосъ? Это уже не страна проклятій, въ которую изгнанъ человѣкъ *преслушанія ради*. Съ того времени, какъ Христосъ омылъ клятву ея Своею кровію, бывъ по насъ клятвою, она есть благословенная нива, на которой растеть и спѣеть пшеница Христова — избранные Его, доколѣ соберутся они въ житницу небесную. Это уже не отверженное мѣсто ссылки, заключающее въ себѣ рабовъ и невольниковъ, но предмѣстье небеснаго града, въ которомъ сыны и наслѣдники царству трудятся и подвизаются въ упованіи на слѣдія вѣчнаго царства Божія, *уготованнаго имъ отъ сложенія міра*. Изъ самыхъ терній, которыя произрастаетъ за землѣ грѣхъ, соплетается вѣнецъ славы для любящихъ Господа, послѣ того какъ глава Начальника спасенія нашего уязвилась вѣнцомъ отъ тернія. Самая чаша злостраданій, столь горькая для плоти и крови, становится чашею спасенія, когда алчущіе и жаждающіе правды раздѣляютъ ее со своимъ Спасителемъ.

в) Что теперь гробъ нашъ? Это уже не

безотрадное мѣсто истлѣнія, въ которомъ Богомъ созданная красота наша становится смрадомъ и пищею червей. Это, напротивъ, вѣчное ложе, на которомъ будетъ покоиться преутружденное жизненною борьбою тѣло наше до радостнаго утра воскресенія, до того часа, когда взойдетъ надъ нами незаходимое солнце правды. Это Божія нива, на которой *сѣется тѣльное, чтобы возстать въ нетлѣнный; сѣется не въ честь, чтобы возстать въ славу; сѣется тѣло душевное, да возстанетъ тѣло духовное.* Такъ возлежъ на гробъ Свой Подвигоположникъ нашъ, уснулъ плотію и возсталъ изъ него рано заутра, да будетъ для насъ образомъ того воскресенія, *егда сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ, и изыдутъ сотворшии благая, въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая, въ воскрешеніе суда.* (Іоан. 5, 28, 29).

г) Что, наконецъ, для насъ страна загробнаго бытія нашего? До воскресенія Христова это была для насъ область невѣдомая; море, безслѣдно поглощающее все, что носится по волнамъ времени; бездна, въ которой терялись и мысль и воображеніе человѣка, въ которую не осмѣливались проникать самые смѣлые, самые пытливые умы премудрыхъ и разумныхъ міра сего. Нынѣ, когда воскресъ Христосъ и вошелъ въ славу Свою, она есть царство славы для избранныхъ Его. Во вратахъ ея мы отложимъ земное наше тѣло, какъ обветшавшую одежду, и, воспріявъ тѣло небесное, просвѣтимся *яко солнце въ царствіи Отца нашего, во свѣтлостехъ святыхъ Его.* Завѣса, сокрывающая отъ насъ невидимое Божество, отымется — и мы узримъ Его *не якоже нынѣ зеркаломъ въ каданіи, но лицемъ къ лицу.* Агнецъ, закланный отъ сложенія міра, предстанетъ намъ не подъ покровомъ тайнствъ, не въ образахъ и начертаніяхъ, но явится во всемъ сіяніи славы Своей, во всемъ свѣтѣ Своего Божественнаго величія. Мы будемъ торжествовать на брачной вечери Его ту вѣчную Пасху, которой настоящая Пасха наша есть только образъ и предназначеніе, и, преобразуясь отъ славы въ славу, обрящемъ въ Немъ и жизнь, и безсмертіе, и радость, и блаженство, и торжество нескончаемое, и субботу вѣчную.

III. Видите, братія мои, какимъ всепросвѣщающимъ свѣтомъ озаряетъ насъ воскресеніе Христова! *Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и престоидня, да празднуютъ убо вся тварь востаніе Христова!* Аминь. (Состав. по „Полн. собр. проповѣдей“ Дмитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I. изд. 1889 г.).

Поуч. 9-ое Пятый день Пасхи.

(О происхожденіи и значеніи обычая дарить другъ другу красныя яйца въ праздникъ Пасхи).

I. Во дни пасхальнаго празднованія, какъ извѣстно вамъ, православ. хр. употребляютъ у насъ красныя яйца. Въ пасхальные дни безъ этихъ яицъ не обходится у насъ трапеза ни у богатыхъ, ни у бѣдныхъ. Этими яйцами мы одаряемъ другъ друга съ радостными привѣтствіями и лобзаніями. И не только у насъ—православныхъ русскихъ—существуетъ такой обычай, а у всѣхъ христіанъ, во всемъ христіанскомъ мірѣ. Когда же этотъ обычай явился у христіанъ и какое значеніе этого обычая?

II. Извѣстно, что, по чувству сердечной любви, люди, взаимно сочувствующие другъ другу, готовы дѣлиться, въ случаѣ нужды, послѣднимъ кускомъ хлѣба; по той же любви они и во всякое время рады дѣлиться другъ съ другомъ, то тѣмъ, то другимъ, для выраженія своихъ взаимныхъ добрыхъ чувствъ,—особенно въ случаѣ какихъ-нибудь торжественныхъ событій въ жизни того или другого изъ близкихъ сердцу. Вотъ начало нашихъ взаимныхъ подарковъ другъ другу въ дни нашихъ семейныхъ праздниковъ, по случаю, напр., рожденій, именинъ, бракосочетаній и проч. Въ день ангела, или рожденія дѣтей, родители обыкновенно одаряютъ ихъ разными подарками; въ свою очередь въ подобныхъ случаяхъ, и дѣти стараются, хотя чѣмъ-нибудь, выразить свою любовь родителямъ.—И теперь у насъ еще нерѣдкость, что родные и знакомые являются къ своимъ роднымъ и знакомыхъ во дни праздниковъ съ какимъ-нибудь подаркомъ, чаще всего съ хлѣбомъ-солью. Такой обычай былъ, должно быть, у всѣхъ народовъ въ древнѣйшія времена; по крайней мѣрѣ, та-

кой обычай существовалъ на востокѣ въ глубокой древности, еще во времена до-христіанскія. У евреевъ, равно какъ и у язычниковъ, въ древнѣйшія времена былъ обычай являться и къ важнѣмъ лицамъ не иначе, какъ съ подарками: богатые являлись съ подарками болѣе цѣнными, а бѣдные, по крайней мѣрѣ, съ какими нибудь плодами, или съ яйцомъ. И въ св. евангелии говорится, что волхвы являлись къ новорожденному Царю іудейскому съ дарами—златомъ, смирною и ливаномъ (ладаномъ). Слѣдуя этому-то обычаю, какъ говоритъ древнѣйшее преданіе, и Марія Магдалина, когда явилась съ проповѣдью о Христѣ къ римскому кесарю Тиверію, поднесла ему въ подарокъ красное яйцо. И по бѣдности ревностной проповѣдницы вѣры Христовой, и по ея мудрости христіанской,—это былъ самый подходящий подарокъ для кесаря. Красное яйцо, по сказанію того же преданія, дало равноапостольной Маріи Магдалинѣ случай выяснить наглядно тѣ святые истины, которыя она имѣла возвѣстить кесарю, а именно, истину воскресенія Христова и нашего всеобщаго воскресенія. Въ одной древнѣйшей книгѣ, хранящейся у грековъ, отъ которыхъ, какъ извѣстно, мы приняли христіанскую вѣру, а вмѣстѣ съ нею и обычай въ пасхальные дни употреблять красныя яйца, пишется, что у нихъ былъ такой обычай въ монастыряхъ: „въ день Пасхи игуменъ, прочитавши молитву на благословеніе яицъ и сыра, цѣлуетъ братію и раздаетъ имъ яйца, говоря: „Христосъ воскрес!“ Затѣмъ прибавляется въ той книгѣ: „такъ мы приняли отъ святыхъ отцевъ, которые сохранили сіе обыкновеніе отъ самыхъ временъ апостольскихъ, ибо св. равноапостольная Марія Магдалина первая показала вѣрующимъ примѣръ сего радостнаго дароприношенія“ (Дни богосл. Дебольск. кн. 2, стр. 196).

И мудрое это дароприношеніе, прибавимъ мы отъ себя. Не затрудняетъ оно ни богатаго, ни бѣднаго, по своей малозначительности, а въ то же время всегда можетъ быть выраженіемъ нашей взаимной, братской, христіанской любви, объединяющей всѣхъ. Незначителенъ, повидимому, этотъ общепринятый взаимный даръ между христіанами, а между тѣмъ какъ онъ многозначителенъ.

Христосъ воскрес! начала свою проповѣдь о главнѣйшей и малодоступной для язычника истинѣ христіанской св. равноапостольная Марія Магдалина,—и своимъ многозначительнымъ подаркомъ наглядно выяснила кесарю, что, несправедливо распятый при Понтіи Пилатѣ, Иисусъ дѣйствительно воскресъ,—какъ возстаетъ къ жизни изъ яичной скорлупы, точно изъ гроба, живой птенецъ.

Красный цвѣтъ яйца далъ ей поводъ выяснить что умершій Божественный Страдалецъ Своєю кровію искупилъ грѣшный родъ человѣческій отъ грѣха и смерти и доставилъ людямъ величайшую радость въ дарованномъ имъ спасеніи. То же самое красное яйцо, въ рукахъ мудрой проповѣдницы христіанства, было наглядною проповѣдью и о радостномъ воскресеніи всѣхъ вѣрующихъ во Христа.—Такое же многозначительное значеніе краснаго яйца остается и доселѣ для насъ, христіанъ.

III. Итакъ, христосуясь другъ съ другомъ и преподнося взаимно другъ другу въ даръ пасхальные яйца, будемъ, благочестивые слушатели, и сердцемъ чувствовать то, что всѣ мы братья о Христѣ, обязаны взаимно любить и уважать другъ друга.—„Другъ друга обнимемъ; рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ,“ какъ поется въ одной пасхальной пѣснѣ. Итакъ, въ употребляемыхъ нами теперь пасхальныхъ красныхъ яйцахъ будемъ видѣть наглядный образъ всерадостнаго воскресенія Христа, Спасителя нашего, послѣ Его кровавыхъ страданій и крестной смерти, для нашего спасенія. Въ этомъ же самомъ символѣ воскресенія Христова будемъ видѣть наглядное изображеніе и нашего воскресенія для жизни вѣчной.

Да, други мои, будетъ время, когда, по подобію воскрешаго Спасителя нашего, и наши мертвыя тѣла, заключенныя въ гробахъ, какъ яичныхъ скорлупахъ, оживутъ, и, соединившись съ душами, воспрянутъ отъ земли,—и мы, по милости за насъ умершаго и воскрешаго Господа, какъ птенцы небесныя, подобно ангеламъ небеснымъ, воспаримъ въ небеса, для вѣчнаго и блаженнаго прославленія Господа.

Дай, Господи, тогда всѣмъ намъ вѣчно праздновать твою Пасху въ невечернемъ дни царствія Твоего! (Сост. по